

На правах рукописи

Алебастрова Алла Анатольевна

Восприятие «Другого» в рискогенном социальном пространстве

00.09.11 Социальная философия по философским наукам

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
философских наук

Саратов–2013

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

Научный руководитель: доктор философских наук, доцент Орлов Михаил Олегович.

Официальные оппоненты:

Стризое Александр Леонидович, доктор философских наук, профессор, ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», профессор кафедры философии;

Липидин Роман Геннадьевич, кандидат философских наук, ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», доцент кафедры философии.

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет».

Защита состоится «27» декабря 2013 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.243.09 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, XII корпус, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

Автореферат разослан «__» _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Листвина Е.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы исследования. Сегодня мы являемся свидетелями признания проблемы "Другого" в рамках поиска оснований для его восприятия в рискогенном социальном пространстве, имманентно присущем повседневной жизни современного общества. Обращение к проблеме восприятия "Другого" определяется нарастанием в обществе критического уровня сложностей, выраженных в форме "человеческой" глобализации, трансформацией институциональных отношений, усиливающих неясность предполагаемых последствий.

Требование социально-философского анализа восприятия "Другого" обусловлено радикальным влиянием на человеческое жизнеустройство различных по своей природе рисков, порождаемых техническими, политическими и социокультурными факторами, конструирующими особого рода реальность, характеризующую переход человечества в новую фазу своего развития.

В этой связи проблема восприятия "Другого" представляется предельно острой как в плане анализа существующих образов "Другого", так и в эффективности конструирования таковых, поскольку усиление технократического подхода к человеческой жизни, исключая ее сложность и многоплановость, порождает разломы основ социальной жизни общества, ставя под угрозу дальнейшее существование человечества.

Разнообразие точек зрения на природу, место и роль "Другого" в современном обществе интересно само по себе. Признавая "Другого" в структуре социальной философии, мы фиксируем его как феноменально представленного индивида, как образ, отличающийся степенью "другости" относительно тех или иных представлений или стереотипов, сформированных членами данного сообщества, как субъекта, обладающего существенными отличиями, скрывающимися не только во внешнем облике, но и в стиле мышления и восприятии образа мира.

Определяя горизонт видения предмета исследования, мы в том числе задаем горизонт понимания смысла и способа существования человека, перспективу его развития, истоки его ценностных ориентаций. В XX веке "Другой" становится фокусом, высвечивающим несовершенства, свойственные человеку, горизонтом, определяющим возможности человека в этом мире, перспективой как направлением возможного движения человеческой личности в сторону совершенствования либо преодоления собственных недостатков.

Восприятие "Другого" в любых эпохах и культурах всегда контекстуально ограничено. Оно формируется не только под влиянием стихийно складывающегося опыта человека, но и на основе философских и иных научных концепций. Разворачивающееся проблемное поле исследования позволяет обозначить недостаточную концептуальную разработанность проблемы восприятия "Другого" в рискогенном социальном

пространстве, в котором социально сконструированный "Другой", духовно "обживая" жизненный мир, существует параллельно с человеком. Этот важный аспект указывает на значимость изучения "Другого" посредством раскрытия социально-философского характера обозначенной проблемы, наиболее остро понимаемой в условиях становления постинформационного или техногенного общества.

Степень научной разработанности проблемы

Исследовательский интерес к восприятию "Другого" характерен для философии с момента ее возникновения. Проблема человека, получив познавательный импульс, заданный Сократом, приведший к изменению предметной сферы философствования, становится центральной, в том числе и в аспекте долженствования. Платон и Аристотель, определив исследовательские парадигмы на протяжении многих столетий, первыми осуществили работу по конструированию "Другого" в соответствии со специфическими представлениями о мире и человеке, свойственными античной эпохе, прежде всего апеллируя к человеческому сознанию.

В Средневековье отмечается пересмотр воззрений на предназначение и сущность человека, сопровождающийся переоценкой ценностей, свойственных переходу от "космотеологии" Античности к "антропотеологии". В христианстве "Другой", приобретая характер библейского концепта, выступает в Ветхом Завете выразителем материальной сущности "Врага" как "Другого народа", а в Новом Завете "Другого Утешителя", принимая значение Бога.

Перемещенный в теологическую философию, "Другой" в патристике Блаженного Августина воплощает амбивалентность внутренней и внешней сущности человека. Интенция "Другого", молчаливо наблюдающего, ожидающего, взыскивающего, вторгается в сознание средневекового человека, порождая феномен "преодоления незримой связи". Антитетичность мышления, характерного для средневекового общества, предопределяет проблему диалога с "Другим", образ которого раскрывается в "Страннике", "Госте", "Собеседнике".

В просвещенческом проекте "Другой" конституируется в сознании общества в наиболее приемлемые константы, присущие человеческому облику и жизненному пути, не вступающие в диссонанс с обществом. Критическая философия И. Канта, опираясь на союз самоутверждения (самополагания) субъекта и его самоограничения (конечности), обращается к "Другому", исходя из специфического понимания соотношенности инородного трансцендентного как возможного пути отношения "Я" к "Другому". "Другой" И. Канта – это критически мыслящее существо, необходимое совершеннолетнему человеку для соотношения собственного "Я" с "Другим" как нравственный индикатор, столь необходимый обществу.

Характерно, что все последующие исследовательские модели "Другого", по сути, конституируются для возможного анализа проблем человеческого существования с "Другим", являясь попыткой исследования человека, выступая основанием для формирования его нового образа.

"Другой" И. Фихте – это путь к раскрытию понимания "Другой личности". Не признавая существование конкретного "Другого", И. Фихте допустил его существование в делимости "Не-Я", тем самым существенно повлияв на формирование его дальнейшего восприятия.

В конце XIX века "Другой" не утрачивает тенденцию к сохранению "разнообразия множественности", продолжая нести отпечаток неразрешимой проблемы "диалога понимания", получившего особую остроту, граничащую с проблемой "выживания человечества". Исходной точкой в понимании "Другого" Г. Гегелем выступает понимание самодостоверности "Я" через сознание себя самого в инобытии. Заключенный в "Я" "Другой" приводит к раздвоенности самосознания, рассматривающего "Другого" как несущественный предмет до тех пор, пока не проявляют себя друг перед другом. Однако для завершения процесса абстракции от наличного бытия, которое и есть самосознание, нужна "Смерть Другого", поскольку "самосознание для себя" есть только в "Другом".

По сути, послекантианский период классической философии, зафиксировавший "Другого" в качестве объекта, зависящего от активности субъекта, допустил в предполагаемую коммуникацию присутствие двух субъектов, позволив выстроить методологическое основание осмысления "Другого", сформировавшееся в социальном познании XX века.

В начале XX века "Другой" расширяет социально-философское поле исследования человека. Феномен "Другого" отразил сложный процесс самоидентичности, предлагая человеку "истинный образ" его действий и поведения, проявляющийся в действительности человеческого существования.

В рамках позитивизма логико-гносеологические и эпистемологические аспекты проблемы "Другого" как чужого сознания разрабатываются в трудах Б. Рассела и участников "Венского кружка" (М. Шлик, Р. Карнап, Г. Хан, К. Гедель, Ф. Франк, О. Нейрат и др.), в концепции логики и языка – у Л. Витгенштейна, Г. Райла.

Проблема репрезентации взаимодействия в системе "Я"–"Другой" отражена в психологических конструкциях Ф. Brentano, Ж. Лакана, Э. Фромма. Ф. Brentano, первым обратившийся к понятию "Другой", определял посредством него физическое состояние неживого существа. Выраженная амбивалентность "Другого" фиксируется в конструкции "зеркального образа" Ж. Лакана, впоследствии получившего развитие в проблеме "первичного нарциссизма", обозначающего "раздвоение" человека на два пола.

Ключевые положения о "Другом" как структуре моего сознания, конституированном для последующего формирования картины "объективного мира", уровнях и формах коммуникации с "Другим" "Другого Я", были сформулированы представителями феноменологии и экзистенциализма – Э. Гуссерлем, М. Хайдеггером, К. Ясперсом, М. Мерло-Понти, Ж.-П. Сартром, А. Камю, Э. Левинасом, М. Бубером, Г. Марселем.

Э. Гуссерль первым фиксирует "Другого" в философии, определяя его как внутреннюю феноменологическую проблему интерсубъективности,

наделяет его собственным восприятием или переживанием. Для Э. Гуссерля восприятие "Другого" представляет процесс проникновения в горизонты собственного сознания, где происходит процесс восприятия себя в опыте "Другого".

В экзистенциализме "Другой" рассматривается в проекции отношений к "Другому человеку". У Ж.-П. Сартра "Другой" есть исходный пункт существования меня и "Другого" как возможность быть в позиции "Другого".

Герменевтическая интерпретация "Другого", реализуемая в исследованиях Х.-Г. Гадамера, П. Рикера, А. Бадью, формулируется из опосредования, возникающего между "Другим" и "Я". "Другой" – это то, что невозможно интерпретировать и понять, он может маркироваться и как представитель общества, как "кластер феноменов", допуская восприятие "Другого" как процесс "обмена феноменов".

Представляется необходимым отметить как отдельное направление работы русских философов начала XX века В.С. Соловьева, С.Н. Булгакова, П. Флоренского, Н. Бердяева, М.М. Бахтина, рассматривающих сущности "Другого" как в концепции Всеединства и религиозной этики, так и в сугубо философском ключе. М.М. Бахтин одним из первых русских философов XX века сформулировал теоретические положения, раскрывающие феномен "Другого" в области гуманитарных знаний, обнаруживая в исходном уровне восприятия реальности "Другого" сферу жизненного опыта, проявляющегося в корреляции "Я" – "Другой".

Определяя в социальной философии "Другого" как субъект, мы раскрываем новые смысловые контексты исследуемого феномена. Однако именно в исследовательском поле социальной философии нами обнаруживается отсутствие глубины проработки "Другого" либо его игнорирование. В этом поиске нового социально-философского понимания "Другого" автору видится главная задача исследования.

Экспликация проблемы субъекта в период кризисного состояния общества предполагает не только внешний, но и внутренний характер. И если социальная система благодаря своей определенной устойчивости при решении сложных социальных задач способна откорректировать отдельные функции, не затрагивающие ее основного ядра, то внутренний характер социальной системы, переживаемой кризисное состояние, делает поведение субъекта непредсказуемым. Подобные опасения явились основанием для всплеска интереса в научной среде конца XX столетия к проблеме субъекта и непредсказуемости его поведения, в контексте которой раскрывается понимание "Другого".

Социальная философия, перенося "Другого" в рискогенное социальное пространство, фиксирует лично ориентированное полисубъектное взаимодействие с "Другим", благодаря которому человеческая личность направляет свое восприятие на раскрытие в "Другом" неповторимости и индивидуальности, помогающей личности в собственном более глубоком самопознании и самопринятии. Социально-философские аспекты проблемы "Другого" как необходимого условия понимания общества, в котором живет

человек, отражены в работах А. Щюца, Х. Ортеги-и-Гассета, Ю. Хабермаса, Э. Фромма, У. Эко, Х. Ленка.

В контексте ситуации, сложившейся вокруг исследования проблемы восприятия "Другого", нельзя не указать на новейшие исследования и существенные результаты, полученные современными исследователями. Обращение к "Другому", перенесенному в рискогенное социальное пространство, явилось базовым основанием для его восприятия, зафиксированного как социально-философская проблема в работах, В.У. Бабушкина, А.Ю. Алексеева, А.В. Белинской, В.П. Визигина, Е.Д. Заровой, А.С. Корчака, О.А. Кривцуна, Н.Ф. Рахманкуловой, Е.В. Рягузовой, Н.М. Савченко, Е.В. Садовской, В.А. Суковатой, Г.М. Тарнапольской, Р.А. Цветкова, Е.Н. Шапинской¹.

В трудах представителей саратовской философской школы проблема "Другого" исследуется в пространственно-временном контексте и в пространстве социальной рискогенной среды, позволяющей определять амбивалентный характер феномена "Другого". Данный феномен рассматривается в рискогенном социальном пространстве в трудах Б.И. Мокина, В.Б. Устьянцева, В.В. Афанасьевой, М.О. Орлова²; категории

---

¹ Бабушкин В.У. Феноменологическая философия науки. М.: Наука. 1985; Алексеев А.Ю. Проблема Другого в компьютерных коммуникациях // Философские науки. 2008. № 4; Белинская А.В. Конфликт как форма противоречия "Я" - "Другой". // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2010. № 1; Визигин В.П. В поисках Другого: опыт философской автобиографии. // Вопросы философии. 2006. № 9; Зарова Е.Д. Образ "Другого" в формировании концепции цивилизационной идентичности и приоритетов международной политики государства. // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2008. № 2 (15); Корчак А.С. Философия Другого Я. История и современность. М.: ЛЕНАНД, 2006; Кривцун О.А. Переселение части меня в "Другого". Метаморфозы творческого "Я" художника. // Человек. 2003. № 3; Рахманкулова Н.Ф. Моя свобода и свобода Другого // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2003. № 6; Рягузова Е.В. Искусство как полилог с Другим и диалог с собой. // Искусство и образование. 2010. № 4 (66); Савченкова Н.М. Бытие-с-Другим и проблема коммуникативных сообществ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. 2009. Вып. 3; Садовская Е.В. Интердискурс. Интертекстуальность. Метадискурс. К проблеме формирования высказываний "Другого" в дискурсе // Вестник Самарского государственного университета. 2008. № 1; Суковатая В.А. Женщина как Другой в истории утопии // Философские науки. 2006. № 6; Тарнапольская Г.М. О реальности присутствия Другого в межличностном бытии // Философия культуры. 2009. № 1(13); Цветков Р.А. Понятие "Другой" и "смерть Другого" в исследовании феномена смерти // Вестник Башкирского университета. Т. 14. 2009. № 3; Шапинская Е.Н. Образ Другого в текстах культуры: политика репрезентации // Обсерватория культуры. 2009. № 4.

² Мокин Б.И. Современная философия: «закат» или развитие? // Известия Саратовского университета: Философия. Психология. Педагогика / Новая серия. Саратов, 2010. Т. 10. Вып. 2; Устьянцев В.Б. Проблема становления социального. Саратов, 1982. Устьянцев В.Б. Жизненное пространство России: на перепутье цивилизаций // Жизненное пространство России. Саратов, 1999; Устьянцев В.Б. Человек, жизненное пространство, риски. Саратов, 2012; Афанасьева В.В. Город как виртуальный феномен (глава в

пространства и времени, образующие жизненный мир "Другого", исследовались в трудах Я.Ф. Аскина, В.Г. Виноградского, В.П. Барышкова, А.В. Иванова, О.Ф. Филимоновой³.

Обращается внимание на исследования молодых саратовских ученых А.Е. Комнева, Е.Д. Заровой, Д.Б. Петрова, Б.В. Кулапина, Д.С.Федина, освещающих феномен "Другого" в историко-философском, онтологическом и социально- философских аспектах⁴.

Вместе с тем проблемно-тематическое поле "Другого" настолько широко, что пока не все вопросы разработаны с достаточной основательностью и глубиной.

Объектом данного исследования выступает "Другой" как субъект, латентно присутствующий и реализующийся в структуре социально-философского мышления.

Предметом исследования является экспликация восприятия "Другого" в рискогенном социальном пространстве.

Цели и задачи исследования

В работе в качестве **цели** выдвигается анализ социальных оснований и философских интерпретаций "Другого" в социальной философии.

Реализация указанной цели предполагает постановку и решение следующих исследовательских **задач**:

1. Осуществить реконструкцию социально-философских интерпретаций "Другого" в философской традиции.

2. Проанализировать проблему феноменологического восприятия "Другого" в социальном пространстве.

3. Исследовать особенности восприятия "Другого" в системе социальных коммуникаций информационного общества.

4. Показать взаимосвязь восприятия "Другого" и феномена одиночества в рискогенном социальном пространстве.

коллективной монографии) // Философия города. Саратов, 2012; Орлов М.О. Общество риска и человек: онтологический и ценностный аспекты. Саратов, 2006.

³Аскин Я.Ф. Философский детерминизм и научное познание. М.: Мысль. 1977; Виноградский В. Г. Социальная организация пространства: философско-социологический анализ. М.: Наука, 1988; Шубкин В.Н., Иванов А.В. Системные основания социальных рисков: от латентных форм к реальным структурам // Общество риска и человек: онтологический и ценностный аспект / под ред. В.Б. Устьянцева. Саратов: Наука, 2006; Барышков В.П. Аксиология личностного бытия // Современная парадигма человека. Саратов, 2000.

⁴ Комнев А.Е. Анализ проблемы признания Другого: онтологический аспект: автореф. дисс... канд. филос. наук / А.К. Комнев. Саратов, 2006. 19 с.; Зарова Е.Д. Образ "Другого" в становлении цивилизационной идентичности: автореф. дисс... канд. филос. наук / Е.Д. Зарова. Саратов, 2009. 20 с.; Петров Д.Б. Смысловое поле концепции субъективности Жака Лакана: историко-философский анализ: автореф. дисс... канд. филос. наук / Д.Б. Петров. Саратов, 2009. 18 с.; Кулапин Б.В. Дихотомия "Я" и "не-Я": феномен и сущность: автореф. дисс... канд. филос. наук / Б.В. Кулапин. Саратов, 2011. 18 с.; Федин Д.С. Институционализация личностного бытия в обществе риска: автореф. дисс... канд. филос. наук / Д.С. Федин. Саратов, 2013. 23с.

Методологической и теоретической основой исследования избирается постнеклассический принцип дополнительности, дающий возможность осуществления методологического синтеза в процессе исследования сложных, динамично изменяющихся явлений в современном обществе. Разработка базовых понятий и анализ теоретического материала осуществляются на основе научно-рационального мышления с доминированием логико-теоретической составляющей познания.

Применяются подходы неклассической парадигмы: феноменологический, герменевтический, экзистенциальный, структурно-функциональный и компаративистский. Методологический синтез проявляется на уровне сопряжения диалектического, системно-функционального, ретроспективно-исторического и культурно-типологического подходов.

Используется теоретико-методологический ресурс постнеклассической парадигмы: концептуальная реконструкция и разработка феномена "Другого" осуществляется благодаря объединению программ пространственного, неоинституционального и ценностных подходов с дискурсивной методологией, представленной коммуникативным подходом. Осуществляется обращение к философским концепциям постструктурализма.

Научная новизна исследования заключается в социально-философском обосновании восприятия "Другого" в контексте исследования рискогенного социального пространства.

1. Выявлено, что в философской традиции "Другой" представлен как образ, отличающийся степенью "другости": в Античности – как "чужестранец", в Средневековье – как "враг", "чужой", "собеседник" или "странник", в Новое Время – как "нравственный трансцендентальный субъект", "Не – Я", "Иной" – еще не являющийся социальным субъектом.

2. Исследовано феноменологическое восприятие "Другого" в социальном пространстве, связанное с актом его переживания, зафиксированного в феноменологическом проекте Э. Гуссерля посредством поиска его априорного основания. В этом "миросуществовании" феноменологическое восприятие "Другого" фиксируется в русской религиозной философии.

3. Обосновано, что восприятие "Другого" в системе социальных коммуникаций информационного общества становится основным способом самоидентификации человека. В рискогенном социальном пространстве информационного общества характер восприятия "Другого" искусственно конституируется личностью как модель-аналог реального субъекта, позволяющая человеку осуществлять выход за пределы своего "Я"

4. Впервые определен социально-философский характер феноменов "Другой" и "одинокость", позволяющий оценить их как сущностные характеристики социального пространства, формирующиеся в общественном сознании, предполагающие особое понимание концепта "рискогенное социальное пространство".

Основные положения, выносимые на защиту

Характер и степень научной новизны проведенного исследования отражают основные положения, выносимые на защиту.

1. В философской традиции сформировано представление о "Другом" как сложном смысловом, когнитивном и регулятивном феномене. В социально-философском контексте "Другой" интерпретируется под влиянием мировоззренческих установок, раскрываясь через образы и понятия "Врага", "Чужого", "Собеседника", "Гостя", "Путешественника", "Желания", "НЕ-Я", "Иного", "Я-Другой". В рискогенном социальном пространстве он фиксируется только как "Другой", выступая социальным индикатором, помогающим человеку приблизиться к осознанию своего "Я" через общение с "Другими". Подобные смысловые различия "Другого" не исключают, а наоборот, обеспечивают включенность "Другого" в социальные отношения общества, делая возможной проективную функцию социальной философии.

2. В социальном пространстве феномен "Другого" неотделим от "переживания Другого". В феноменологическом проекте Э. Гуссерля восприятие осмысливается как акт переживания во внутреннем мире психического субъекта, содержание которого определяется смылосозиданием сознания. Созвучный феноменологическому концепт "пространства переживаний" как "восприятие Другого" существует в русской религиозной философии. Проблема восприятия "Другого" оказывается связанной с "пространствопониманием", являющимся основанием последующей самоидентификации в социальном пространстве, духовно и практически освоенном личностью.

3. Общественное сознание информационного общества признает существование "Другого" как основы изучения себя как субъекта. Модель-аналог "Другого" создается как ориентир самоидентификации. Являясь "мерой всех рисков" и сам выступая источником риска, человек оказывается ограниченным "Другим" в осознании своего жизненного опыта и самоидентификации. "Другой" как "Я-Другой" в информационном обществе становится основанием самосохранения своего аналога в условиях многочисленных техногенных рисков.

4. Обращение к феноменам "одиночество" и "Другой", рассматриваемым как философская установка, открывает новые характеристики рискогенного пространства. Осознанный выбор человеком способа мышления и деятельности, разумно гармонизирующего внутренний мир и связанного с осознанием рисковости внешнего мира, позволяет констатировать смысловую близость феноменов "одиночество" и "Другой", где "Другой" воспринимается через социальный феномен "одиночества". Это позволяет сформировать представление об "одиночестве Другого", делая возможным принципиально новое понимание рискогенного социального пространства как множества "одиноких Других".

Теоретическая и научно-практическая значимость работы

Результаты проведенного диссертационного исследования расширяют и углубляют социально-философское понимание "Другого", формулируя

новые методологические установки, которые могут найти в дальнейшем применение в специальных курсах философии, в частности по проблемам гносеологии, антропологии, культурологии.

Ключевые идеи диссертации могут быть использованы в качестве теоретического основания в философской концепции рискогенного социального пространства, способствуя осмыслению и преодолению кризисных явлений в области социальных коммуникаций.

Степень достоверности и апробация результатов исследования

Результаты данного диссертационного исследования представлены в сообщениях и докладах на итоговых научных международных и всероссийских конференциях: международной научной конференции "Культурная память и мемориальные коммуникации" (Саратов, сентябрь 2011 г.), Всероссийской научно-практической конференции "Город: рискогенное пространство" (Саратов, апрель 2011 г.), Всероссийских VI Аскинских чтениях (Саратов, октябрь 2011 г.), Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых "Россия в глобальном мире: онтологические основания и проблемы идентичности" (Саратов, февраль 2012 г.), I Международной научно-практической конференции "Философия: прошлое, настоящее и будущее" (Москва, марта 2012 г.), I Международной научной конференции студентов, аспирантов, соискателей, преподавателей "Гуманитарные науки в современном обществе: цивилизационные ценности и глобальные вызовы" (Саратов, март 2012 г.), Всероссийской научно-практической конференции "Город и здоровье: аспекты взаимодействия" (Саратов, апрель 2012 г.), Всероссийской научно-практической конференции "Диалог культур в глобальном обществе риска" (Саратов, 2013 г.), II Международном научном форуме "Власть в обществе риска: нормы, ценности, институты" (Саратов, апрель 2013 г.). Материалы диссертационного исследования использованы в реализации теоретико-методологической части гранта Президента РФ № МД-104.2013.6 по теме "Светское и религиозное образование: этика конфликта в условиях социального многообразия".

По теме диссертации у автора имеется 18 публикаций, общий объем которых составил 9,4 п.л.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих четыре параграфа. В заключение диссертации представлены основные итоги работы. Библиографический список включает 168 наименований работ отечественных и зарубежных авторов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность и степень изученности поставленной проблемы, объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи, определяется методологическая и теоретическая основа диссертации, устанавливаются параметры научной новизны и положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и научно-практическая

значимость исследования, дается информация об апробации материалов и структуре исследования.

В первой главе «Концепция "Другого" в социальной философии» предметом исследования выступает восприятие "Другого" как социально-философская проблема посредством обращения к анализу его социально-философских концепций. Для создания целостной философии восприятия "Другого" в его социально-философском понимании необходимо осознание нового научного мышления, пришедшего на смену классической науке.

В первом параграфе «"Другой" как понятие и как социально-философская проблема» анализируется становление и развертывание данного понятия в контексте социально-философской интерпретации.

В сознании общества проблема восприятия реальности "Другого" в его социально-философском измерении была зафиксирована в начале XX столетия в ситуации нарастания информационных, экономических, глобализационных, интегративных и коммуникативных рисков. Именно в XX веке мир впервые воспринимается как пространство, структурируемое рисками, созданными человеком.

В этом отношении динамика развития глобализации и угроза возникновения геополитических рисков, грозящих гибелью всему человечеству, формирует необходимость обращения к "Другому". "Многослойность" понимания "Другого" позволяет рассматривать его как жизненно важную составляющую современного "техногенного общества" или "общества риска". "Другой" – это любой субъект, обладающий существенными отличиями, скрывающимися не только во внешнем облике, но и в стиле мышления и восприятии образа мира. Лишь в отношениях с "Другим" могут быть познаны и раскрыты любые явления, объекты, состояния и процессы, возникающие и протекающие в обществе.

Допуская "Другого" в мир собственного "Я", человек начинает иначе воспринимать мир, рассматривая его глазами "Другого", при этом сохраняя свой собственный мир. Восприятие рассматривается как опыт, основополагающий и обосновывающий всякое познание, как переживание, обладающее смыслом и направленное на предмет. Понимание восприятия социальной философией переплетается с когнитивной психологией, не мешающей признавать за восприятием при некоторых существенных разногласиях вид знания, позволяющего выстраивать с окружающим реальным миром прямой контакт.

Представляется не менее значимым определение в качестве задачи социально-философского восприятия феномена "Другого" условий самоидентификации субъекта. В данном научном контексте феномен "Другого" становится социальным индикатором, помогающим человеку приблизиться к осознанию своего "Я" через общение с "Другими", обрести и понять подлинный смысл окружающего мира. Иными словами, феномен "Другого" возникает из потребности осознания человеком своей самоидентичности посредством восприятия себя через "Другого".

Социальная философия позволила соотнести восприятие с предметной реальностью, открывающей путь к наличию для моего "Я" "Другого", восприятие которого отлично от моих, является такой же реальностью, как и мое, иначе "Другой" не может быть "Другим". Под "Другим", придерживаясь зафиксированной социально-философской конструкции, следует понимать соразмерную данной общности сущность, предполагающую включение уровня личностного "Я", выступающего необходимым внешним дополнением подконтрольного социальной общности мира, не входя в него, создающим условия для самоидентификации человеческой личности.

Существующая неопределенность толкования "Другого" допускает его интерпретацию через модусы "категория", "тема" "термин", "феномен", "концепт". Однако в контексте авторской позиции "Другой" определяется как феномен. Автор обращает внимание, что "Другой"-феномен открывает возможность более объективного раскрытия многомерности концептуальных моделей в их эволюции – от классической к постнеклассической (концепция В.С. Степина) философии, либо рассматривающих феномен "Другого" как явление, постигаемое в чувственном мире как синоним непосредственного данного (И. Кант), либо обнаруживающих в нем единство идеального предмета и смысла, определяющих понимание сущности как явления (Э. Гуссерль), либо рассматривающих "Другого" как замкнутую на себе систему, в которой он легко становится взаимозаменяем как любое пространственно-временное явление (Ж.-П. Сартр).

Выполняя в разные исторические эпохи полярные (от консолидации до разобщения) функции, "Другой" как древнейший архетип определял в социальном пространстве общества фундаментальные категории. Смысловое содержание феномена "Другой" в социально-философском контексте раскрывается в исследовательском поле в образах "Врага", "Чужого", "Иного", "Собеседника", "Гостя", "Путешественника", "Желания", фиксируя реальные точки соприкосновения идеалов с реальной жизнью общества, рождая иные человеческие качества, духовные ориентиры, проявляющиеся через отношения "Я–Другой", дополняясь новыми социальными характеристиками, присущими данному социуму.

В эпоху постмодерна "Другой" определяет общий контур формирующейся новой социальной системы. В индивидуальном аспекте "Другой" важен для осуществления процесса моделирования отдельной личностью адекватного видения будущего с целью корректировки собственных действий ради достижения поставленных целей. "Другой" помогает человеку сохранить модель-аналог реального субъекта, существующего в настоящем в окружении феноменов и процессов социальной действительности. В современном обществе "Другой" выступает основой объективности, позволяя человеку осуществить выход за пределы себя самого.

Во втором параграфе «Феноменология "Другого": социально-философский анализ» фиксируемая теоретическая оценка "Другого" как феномена позволяет осуществить перцепцию "Другого" в социально-

феноменологическую область. Обращение к анализу социально-феноменологических концепций отражает общую стратегию гуманитарного научного мышления в области исследования объективных общественных явлений и структур, кристаллизуемых из субъективных измерений повседневной жизни постиндустриального человека, характерную для современного этапа развития философии. При этом реализуемые глубинные связи социальной философии и феноменологии во всем многообразии их реального проявления определяют значимость непосредственного обращения к опыту индивида, рассматриваемого как некий горизонт смыслов и значений, имеющего особую социальную организацию.

Восприятие "Другого", подвергаясь социально-феноменологической интерпретации, раскрывается через отношение к "Другому" человеку, исходя из личностных ценностей, внутренних оснований и предпочтений. В то же время "Другой" оценивается через оценку жизнедеятельности личности в социальном мире, отражающую явления и события, вытекающие из индивидуального опыта субъекта.

Обращение в исследовании к интеграционному подходу, системообразующим концептом которого выступает "Другой", делает возможным осуществление экспликации философских концепций "Другого", формулируя авторское понимание его социально-феноменологического восприятия. В качестве исходной проблемы нами выдвигается гипотеза, что уже в трудах мыслителей эпохи Просвещения И. Канта и И.Г. Фихте обнаруживается концепция "Другого", в которой философская интуиция "схватывает" связь между элементами сознания человека и нравственным поступком.

В драматической ситуации конца XIX века феномен "Другого" не утрачивает тенденцию к сохранению "разнообразия множественности", продолжая нести отпечаток неразрешимой проблемы "диалога понимания", получившего особую остроту, граничащую с проблемой "выживания человечества". Послекантианский период классической философии, зафиксировавший "Другого" в качестве объекта, зависящего от активности субъекта, допустил в предполагаемую коммуникацию присутствие двух субъектов, позволив выстроить методологическое основание осмысления "Другого", сформировавшееся в социальном познании XX века.

В XX веке "Другой", окончательно трансформируясь в феномен, становится базовой основой для формирования представлений о социальном пространстве, в котором живет человек. Он становится необходимым для переосмысления проблем, постигаемых человечеством, отразив сложный процесс поиска самоидентичности человека, пережившего ужасы Первой мировой войны, размывание социальной структуры общества и формирование новой системы власти. В новом восприятии "Другого" находит отражение один из главных вопросов, возникших в недрах философии рубежа веков, – вопрос о возможности понимания сознания "Другого".

Интерес феноменологии к "Другому", был, во-первых, связан с научным поворотом философии от психологизма к метафизике; во-вторых, с новым системно-структурным видением субстантиваций – пространства, времени, сознания и бытия; в-третьих, именно феноменология сумела противопоставить рискам индустриального общества – угрозе экологического коллапса, тоталитаризму, нравственному нигилизму – самоконституирование человеческого его и мира, в котором живет субъект, реконструируя то, чем "Я" являюсь как его, и то, чем является мир этого его.

С именем Э. Гуссерля связывается формирование мощного научного интереса к теме "Другого", научный потенциал которой сохранился и в XXI веке. Признавая "Другого", Э. Гуссерль дал философии XX века его определение: "Другой" – это конструирование идеального предмета в точном смысле этого слова, как и всех логически идеальных предметов». Контуры "Другого", изначально определяемого как внутренняя феноменологическая проблема интересубъективности, впервые вводится Э. Гуссерлем в работе "Логические исследования".

Можно предположить, что изначально Э. Гуссерль, обращаясь к "Другому", лишь руководствовался желанием понять скрытые смысловые оттенки феноменологии, используя новые философские понятия. Э. Гуссерль наделяет "Другого" его собственным восприятием или переживанием. При восприятии "Другого" мы проникаем в горизонты его собственной сферы, сталкиваясь с тем, что подобно тому, как его тело-плоть находится в нашем поле восприятия, так и наше тело – в его, и что вообще он воспринимает нас в опыте в качестве "Другого" для него, так же как и мы воспринимаем его как нашего "Другого".

В своем феноменологическом проекте Э. Гуссерль лишь приблизился к проблеме восприятия "Другого", интуитивно осознавая, что он стоит на пороге открытия нового философского феномена, столь необходимого современному обществу. "Другой" Э. Гуссерля ориентирован, в социальном аспекте, на нравственную ответственность, он выступает как онтологическая достоверность жизни и смерти. Эта авторская гипотеза подтверждается самим философом в его работе «Картезианские медитации». Завершая этот труд, Э. Гуссерль осуществил феноменологическую экспозицию этико-религиозной проблемы "Другого", скрытого в термине "трансцендентальная интересубъективность".

Феномен "Другого" обнаруживает многочисленные, нередко противоречивые роли в противоположных философских концепциях, сформировавшихся в XX столетии. На фоне экспликации "Другого" вполне оправданно выглядит обращение к "Другому", отраженное в работах М. Хайдеггера, Э. Левинаса, Ж.-П. Сартра, М. Бубера, М. Мерло-Понти, П. Рикера, В.С. Соловьева, П. Флоренского, С.Н. Булгакова, Х. Ортеги-и-Гассета.

Обращаясь к феномену "Другого" в контексте социально-феноменологической проблематики, мы отмечаем необходимость поиска методики изучения восприятия субъектом "Другого", позволяющей выявить

и понять внутреннюю/внешнюю природу "Другого". При этом тема "Другого" продолжает оставаться открытой в философии. Двойственность феномена "Другого" проявляется как в конструктивной, так и в деструктивной форме. "Другой" раскрывается в акте признания индивидом своей внутренней самодостаточности, допускающей собственную изоляцию от общества. Одновременно "Другой" становится необходимым обществу для осознания индивидом своей личностной сопричастности к окружающему социальному пространству.

Определяя "Другого" как субъект, мы обращаемся в область социальной философии в поисках новых смысловых контекстов исследуемого феномена. Однако именно в исследовательском поле социальной философии нами обнаруживается отсутствие глубины проработки "Другого" либо его игнорирование, допускаемое современными исследователями, и в этом поиске нового понимания "Другого" нам видится главная задача исследования. Социальное понимание проблемы "Другого" неотделимо от феноменологического направления, заданного в социологии А. Шюцем.

Любого "Другого" мы осознаем как естественно существующего Человека, как с точки зрения внешнего восприятия, так и через отождествление себя с ним. При этом тело "Другого" как физический объект и все происходящие с ним события, включая его телесные движения, воспринимаются как выражение "духовного Я". Для А. Шюца неразделимы отнесенность к общему окружению и связь с "Другим" в сообществе личностей, поскольку человек не способен становиться личностью "ни для себя, ни для Других", если он не может найти общее с "Другими", выступающими необходимым дополнением интенциональной взаимосвязанности наших сознательных жизней. Мы предполагаем, что именно в исследованиях А. Шюца происходит изменение восприятия "Другого" не как феномена, а как субъекта социального пространства.

Социальная философия фиксирует личностно ориентированное полисубъектное взаимодействие с "Другим", благодаря которому человеческая личность направляет свое восприятие на раскрытие в "Другом" неповторимости и индивидуальности, помогающей личности в собственном более глубоком самопознании и самопринятии. Попадая в пространство "Другого", человек наиболее остро начинает чувствовать свою конечность и свое одиночество, порождающее желание в мире, где смерть, боль, страх передаются "Другому", освобождая человека от страданий. Освобождаясь от ложных ценностей информационной цивилизации, человеческое общество все более отчетливо проявляет тенденцию к сохранению индивида с его неповторимыми особенностями.

Во второй главе «"Другой" как субъект социального пространства» анализируется проблема восприятия "Другого" в контексте социального рискогенного пространства, одним из проявлений которого выступает социальный феномен одиночества, рассматриваемый в контексте "сетевизации" социального пространства современного общества. Именно в восприятии "Другого" в информационной среде современного общества

происходит осознание принципиально нового понимания рискогенного социального пространства как множества "одиноких Других".

В *первом параграфе* "Другой" как пространственный социальный феномен» автор отстаивает точку зрения, согласно которой одной из важных проблем, высвечиваемых социальной философией в контексте понимания "Другого", оказывается выяснение естественных границ человеческого существования с "Другим" в пространственных структурах современного общества.

Человеческое пространство представляет многообразие пространств, представленных жизненным миром, миром искусств или миром абстракций. Однако до тех пор, пока человек осуществляет свою техническую деятельность в пространстве, измеряя расстояния, управляя машинами и механизмами, по своей структуре оно остается прагматичным, но когда человек делает это прагматичное пространство предметом представлений и рефлексивного мышления, в нем появляется "Другой", синтетически связанный с человеком.

Помещенный в социальное пространство феномен "Другой" рассматривается через "восприятие", понимаемое как акт "переживания". И в этом смысловом контексте пространственное "восприятие Другого" становится неотделимым от восприятия "переживаний Другого". Для социальной философии значительное воздействие в понимании социального пространства сыграли идеи, сформулированные А. Шюцем. Его подход, основанный на феноменологической традиции, определял социальное пространство как реальность всей совокупности объектов и событий внутри социокультурного мира – опыта обыденного сознания людей, связанных с себе подобными отношениями интеракции. Именно интеракция определяет межличностную коммуникацию, в процессе которой происходит восприятие человека как «понимающего роль "Другого"».

Люди близкие в социальном пространстве стремятся к сближению с "Другим" и в географическом пространстве, в то время как удаленные в социальном пространстве соседи оказываются на максимальной дистанции, не встречаясь друг с другом. Образованное социальное пространство наполняется субъективной повседневной реальностью, наполняя социально-пространственные отношения. Обращение к методу парадигматизации, раскрывающему невозможность восприятия "Другого" как переживания за "Другого" вне пространства, позволяет расширить его пространственный горизонт.

Помещая феномен "Другого" в социальное пространство, автор осуществляет его исследование во взаимосвязи с городским пространством и пространством информационным. Термин "деконструкция" наиболее точно определяет место "Другого" в пространстве Города. Деконструкция есть движение опыта, открытого к абсолютному будущему опыту, который явлен в ожидании "Другого" и отдан ожиданию "Другого". "Другой" в городском пространстве выражает суть "нового опыта", лежащего в конструкции современного видения мира. "Другой" обнаруживает в себе поразительную

двойственность, свойственную, с одной стороны, природе метафизического мышления, а с другой стороны, он позволяет производить реконструкцию понятия "субъект – Я", характерного для философии XX века. Зафиксированный в городском пространстве, "Другой" приобретает характер обезличенности. Обезличенный "Другой" выступает своеобразным мессией на пути спасения человека информационного общества от одиночества посредством создания виртуального "Другого – Я". Аккумулируя новый опыт, "Другой" приводит одновременно к утрате значимости телесности общения, разрушая привычный человеческий мир.

В современном обществе "Другой" связывается автором с процессом формирования новых форм пространственных контактов, помогающих ассоциировать себя с человеком как частью человеческого сообщества, порождая и усложняя информационные потоки, приобретающие форму предметно-чувственного пространства. Социальное пространство общества формулирует философскую проблему соотношения общего и единичного, закона и явления, универсального и уникального, трансформирующихся в проблему человеческой субъективности. Пространство информационного общества программирует новую программу поливалентного мышления, определяющего восприятие "Другого" через фразу: "Я" разорвано, но надо быть готовым принять "Другого" в этой инаковости, поскольку нет других Чужих, Я сам – Чужой".

В ракурсе социальной философии важно осознание, что "Другой" как пространственный феномен может выступать базовым началом новой социальной теории, раскрывающей жизнь общества в понятиях и терминах системного функционализма (Н. Лукман) или на основе социальных практик (Э. Гидденс). При этом круг вопросов, раскрывающих "Другого" как пространственный феномен, вытекает из понимания новой социальной реальности, которая не может постигаться вне информационного пространства.

Ранжируя потенциальных коммуникативных партнеров в Интернете, субъект выстраивает свой фрагмент мира фантазии, в котором появляется "Другой" как пространственный феномен, наделяемый желаемыми морально-этическими и социальными качествами, недостаток которых человек испытывает в реальной повседневной жизни. Именно поэтому, какой бы мир ни создала наша фантазия, он неизбежно становится тем миром, который мы можем иметь в опыте, подтверждать на основе очевидности наших теорий и обитать в нем, действуя практически.

Во втором параграфе «Восприятие "Другого" в рискогенной социальной среде: одиночество как социальность» формулируется авторское представление об "одиночестве Другого" как принципиально новом понимании рискогенного социального пространства как множества "одиноких Других".

Восприятие "Другого" в качестве пространственного феномена позволяет определять его как базовое понятие социальной философии XX века. Исходя из понимания иной социальной реальности, постижение

которой происходит в условиях рискогенной социальной среды, "Другой" начинает рассматриваться как социальный феномен, жизненно необходимый при моделировании каждой отдельной личностью своего адекватного видения будущего с целью корректировки собственных действий ради достижения поставленных целей. При этом осознание своего "Я", постижение смысла жизни раскрывается лишь через общение с "Другим", что находит отражение в философских концепциях, сформировавшихся в XX столетии.

Наметившееся смещение проблемы восприятия "Другого" от классической к постнеклассической философии легло в основание концепции, в которой "Другой", переставая фиксироваться как реальный субъект, превращается в мощный механизм воздействия на человека, жизненное существование которого оказывается в зависимости от информационных потоков, формирующихся в пространстве рискогенной среды. Опасность данного процесса связывается автором с перемещением индивида из позиции "Я" в позицию образа "Другого", существующего в информационном поле.

Создавая образ внесубъектного "Другого", человек постепенно разрушает свое личностное "Я". Проецируя "Другого" в пространство реальных событий, извлеченных личностью из самой себя, человек утрачивает способность понимания их реальности или нереальности, поскольку создаваемый образ помогает осуществить реконструкцию реальности, но он обязан соответствовать ей.

Прибегая к проекции "Другого", человек получает возможность определять свой внутренний мир по отношению к воображаемому "Другому". Проецируя "Другого" в реальный мир, человек не замечает угрозы возникновения риска пустоты. Исходя из авторской концепции, чтобы избежать угрозы риска пустоты, человек добровольно признает одиночество, при помощи которого он образует свое собственное пространство, необходимое для сохранения личности в условиях доминирования информационных технологий. Создаваемый человеком жизненный образ "Другого" воспринимается как путь познания собственного внутреннего "Я", как способ преодоления риска кризиса индивидуализма. Создавая образ "Другого", человек находит в себе силы на бунт в безотчетном стремлении сохранить свое собственное "Я" в неудержимо изменяющемся мире.

Уникальность построения "диалога с Другим" в условиях техногенной среды, где все аспекты человеческой жизни оказываются во власти техники, раскрывая возможность увидеть себя "глазами Другого", позволяет оценивать, видоизменять свой собственный опыт. Современный человек стремится не только к сохранению себя как личности, заставляя уважать в себе самого себя, но и сохранить себя таким, каков он есть, выбирая путь "Другого" "бунтующего человека".

"Индивидуализированное общество" становится ловушкой, в которую попадает человек, не замечающий опасности одиночества, стремящийся

создать свой неповторимый внутренний мир. Однако вместо этого он оказывается в плену "тирании общественного", безликости и анонимности, поскольку общество берет на себя право определения, что желательно для человека и что ему нежелательно. В этой ситуации одиночество выступает в качестве универсального признака общества, проявляя через себя степень удовлетворенности или неудовлетворенности человеческого бытия. Мир человека раскалывается на две сущности, одна из которых "Я", а вторая – "Другой".

Автором отмечается особенность восприятия одиночества в информационном обществе как неотъемлемой части существования человечества, поскольку после того, как человек удовлетворит свои наиболее насущные физиологические и биологические потребности – в воздухе, воде, пище, – он стремится облегчить свое "безнадежное одиночество".

Оценивая феномен одиночества как многоуровневое сложное явление, выступающее одной из характеристик рискогенной среды, было бы ошибочно сводить его лишь к психологической изолированности субъекта. В пространстве информационного общества феномен одиночества предполагает намеренную дистанцированность личности, необходимую ей для ограничения своего внутреннего пространства с целью обретения автономности, необходимой для осознания своей самости и определения своего места в миропространстве.

Автором выдвигается гипотеза, согласно которой в современном обществе одиночество, переживаемое человеком, не должно быть приравнено лишь к физической изолированности человека. В пространстве рискогенного общества человек часто переживает чувство одиночества или состояние изоляции, физически находясь в центре "сумасшедшей толпы" современного мегаполиса. Однако переживаемое чувство изоляции-одиночества дает современному человеку возможность "создать обстоятельства" для саморазвития.

Одиночество, формирующееся в глубинах рискогенного общества, формирует образ трансперсонального человека. Трансперсональный человек способен проникать в параллельные миры "Других", сохраняя свою индивидуальность. Интериндивидуальная трансперсональность предполагает возможность человека соотносить свои поступки и действия с "Другими", находящимися за пределами его сознания, и необходима личности для формирования собственной целостности.

Трансперсональный человек как субъект межличностного взаимодействия, расширяя границы своего жизненного пространства, удерживает образ разобщенного "Иного", рождение которого происходит в рискогенной социальной среде, выступая противоположностью интерсубъективному обобщенному "Другому". Появление разобщенного "Иного" в рискогенном пространстве, вытесняющего феномен "Другого" в ситуации взаимодействия субъектов, обусловлено поиском нового философского понятия, способного передавать опыт переживания,

сочувствия или восприятия, помогающего раскрыть стремление субъектов не только чувствовать и понимать друг друга, но также быть вместе, руководствуясь собственным желанием, разрушая пространство одиночества.

Рискогенная среда информационного общества изменяет восприятие феномена одиночества и феномена "Другого". В рискогенном пространстве феномен одиночества искусственно «растворяется» шоу-индустрией, "медиапродукцией". Образ "Другого", отделенный от внутреннего мира человека, перестает восприниматься как феномен, необходимый для понимания переживаний, возникающих во внутреннем мире человека, смысл содержания которых определяется в единстве сознания в переживающем психическом субъекте. Заполняя пространство одиночества, "Другой" "навязывает" личности искаженное видение жизненного пространства, ограничивая ее возможности в идентификации своего внутреннего состояния.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, формулируются выводы, намечаются перспективы дальнейших изысканий по теме.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих работах автора:

Публикации в изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

1. Алебастрова, А.А. Место опыта "Другого" в феноменологии Э. Гуссерля / А.А.Алебастрова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2012. – Т.12. – Вып. 3. С. 3–6. 0,4 п.л.
2. Алебастрова, А.А. Антропологические концепты "Чужой" – "Другой" в феноменологическом проекте Э. Гуссерля / А.А. Алебастрова // Вестник Поволжской Академии Государственной Службы. – 2012. – № 2 (31). – С. 227–233. 0,7 п.л.
3. Алебастрова, А.А. Феномен "Желания Другого" в новоевропейской гуманитарной традиции / А.А. Алебастрова // Аспирантский вестник Поволжья. – 2012. – № 3–4. – С. 6–10. 0,5 п.л.
4. Алебастрова А.А. "Другой" в жизненном пространстве города / А.А.Алебастрова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2013. – № 2. – С. 162–167. 0,6 п.л.
5. Алебастрова А.А. Идея "Другого" в рискогенном обществе / А.А.Алебастрова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2013. – Т.13. – Вып. 3. – С. 3–7. 0,6 п.л.

Публикации в других изданиях:

1. Алебастрова, А.А. Феномен "Другого" в фокусе философских исканий / А.А.Алебастрова // Философия и образование: интеллектуальные традиции и новации: Сб. науч. статей. Вып. X. – Саратов: Изд-во ИЦ «Наука», 2011. – С. 35–42. 0,8 п.л.
2. Алебастрова, А.А. Толерантность и "Другой": методологический аспект / А.А. Алебастрова // Воспитание и толерантности в условиях образовательного процесса: проблемы и перспективы: Сб. трудов Междунар. науч.-практ. конф. – Саратов: Изд-во ГАОУ ДПО «СарИПКИПРО», 2011. – С. 65–68. 0,3 п.л.
3. Алебастрова, А.А. Постижение "Другого" в "Картезианских медитациях" Э.Гуссерля / А.А. Алебастрова // Философия: прошлое, настоящее и будущее: Сб. трудов Междунар. науч. – практ. конф – М.: Изд-во «Спутник +», 2012. – С. 7–10. 0,3 п.л.
4. Алебастрова, А.А. Власть и «Другой»: трагедия противостояния / А.А. Алебастрова / А.А. Алебастрова // «Нам нужна великая Россия!». – Саратов: Изд-во ГАОУ ДПО «СарИПКИПРО», – 2012. – С. 28–31. 0,3 п.л.
5. Алебастрова, А.А. Образ "Другого" как регулятор деятельности человека в глобальном обществе риска / А.А. Алебастрова // Россия в глобальном мире: онтологические основания и проблемы идентичности. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2012. – С. 72–77. 0,5 п.л.
6. Алебастрова, А.А. "Другой" в феноменологическом проекте Э. Гуссерля / А.А. Алебастрова // Социальная жизнь в свете философской рефлексии: Сб. трудов Междунар. теоретико-практ. конф. – Ульяновск: Изд-во УлГТУ, 2012. – С. 303-310. 0,6 п.л.
7. Алебастрова, А.А. "Другой" в виртуальном пространстве Интернета / А.А. Алебастрова // Ценности, риски, коммуникации в изменяющемся мире: Сборник научных трудов. Материалы шестых Аскинских чтений. – Саратов: Издательство «КУБиК», 2012. – С. 337–341. 0,4. п.л.
8. Алебастрова, А.А. "Другой" в паутине города / А.А. Алебастрова // Город: рискогенное пространство. Сборник научных статей. – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2012. – С. 42–47. 0,5.п.л.
9. Алебастрова, А.А. Метафоричность философии Одиночества и одиночество "Другого" / А.А. Алебастрова // Наука, образование, культура: духовно-нравственные основы и пути развития. – Саратов: Изд-во Саратовской митрополии, 2012. – С. 396–403. 0,8 п.л.
10. Алебастрова, А.А. Метафоричность "Другого" в философии Одиночества / А.А. Алебастрова // Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург. 2012. № 3 (3). – С. 22-24. 0,3 п.л.
11. Алебастрова, А.А. Феномен "Другого" как социально-философская проблема / А.А. Алебастрова // Диалог культур в глобальном обществе риска. Сборник научных статей. – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2013. – С. 3–8. 0,5 п.л.
12. Алебастрова, А.А. "Другой" как пространственный феномен / А.А. Алебастрова // Традиции и новации времени: актуальные проблемы современного общества: Сборник научных трудов. Вып. 25. – Саратов: Изд-

во СГСЭУ, ООО «Редакция журнала «Промышленность Поволжья», 2013. – С. 139–146. 0,6 п.л.

13. Алебастрова А.А. "Другой": человек или общество? / А.А. Алебастрова // Техногенная эра в судьбе человека, общества, мира : Сборник научных трудов. – Ульяновск: Изд-во УлГТУ, 2013. – С. 139–146. 0,7 п.л.